

Социологический анализ адаптации узбекских мигрантов на московском рынке труда в условиях интеграции с ЕАЭС

В. Ю. Леденева¹, Р. Р. Назаров²

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6

² Институт государства и права Академии наук Республики Узбекистан, Республика Узбекистан, 100060, Ташкент, ул. М. Улугбека, 81

Для цитирования: Леденева В. Ю., Назаров Р. Р. Социологический анализ адаптации узбекских мигрантов на московском рынке труда в условиях интеграции с ЕАЭС // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 300–316.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.303>

Статья представляет комплексное исследование влияния миграционных потоков из Республики Узбекистан на евразийскую интеграцию. Анализируется социокультурный опыт узбекских мигрантов и их адаптация в новой среде в условиях разнообразных культур. Рассматриваются узбекские мигранты, проживающие в московском мегаполисе, как особая группа, формирующая свой социокультурный опыт в условиях нового общественного контекста. Цель и задачи исследования — всесторонний социологический анализ миграционного опыта узбекских граждан на примере московского мегаполиса; освещение социальной и экономической динамики миграционных потоков из Узбекистана в страны Евразийского экономического союза и конкретно в Россию. Для исследования использовались статистические данные официальных документов и докладов о ситуации на рынке труда в Узбекистане с целью оценки динамики и структуры миграционных потоков и выявления ключевых трендов. Эмпирическое социологическое исследование, проведенное методом структурированного опроса узбекских мигрантов в московской агломерации, позволило сформировать понимание основных социологических аспектов миграционных процессов: количественные и качественные характеристики трудовой миграции из Узбекистана, степень социокультурной адаптации, стратегии поведения трудовых мигрантов. На основе полученных данных выявлены ключевые факторы для разработки устойчивых стратегий социокультурной интеграции узбекских мигрантов на евразийском пространстве. Сделан вывод о том, что более глубокая социально-экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером экономического и социокультурного сотрудничества. Разработаны рекомендации для государственных и общественных институтов, направленные на создание поддерживающей среды для узбекских мигрантов с учетом национальных интересов России.

Ключевые слова: ЕАЭС, Узбекистан, трудовая миграция, интеграция мигрантов.

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена спецификой трудового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где трудовая миграция играет ключевую роль в экономической и социальной стабильности как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Для Российской Федерации как страны, ежегодно принимающей значительный поток мигрантов, особенно остро стоит проблема нелегальной миграции, решить которую не удастся на протяжении многих лет. В последнее время миграционное законодательство Российской Федерации подвергается серьезным изменениям, что способствует сокращению количества нелегальных мигрантов, однако вопрос остается открытым. Проблемы нелегальной миграции актуальны и для стран-доноров. В частности, Узбекистан, обладающий наибольшим миграционным потенциалом на постсоветском пространстве, также активно участвует в разработке и реализации миграционных нормативных актов в целях противодействия нелегальной миграции. Сотрудничество между странами — членами ЕАЭС может способствовать снижению уровня нелегальной миграции, улучшению условий труда мигрантов и укреплению экономических и социокультурных связей.

Для Узбекистана трудовая миграция является фактором, позволяющим смягчить проблему безработицы и способствующим экономическому развитию за счет денежных переводов мигрантов, которые составляют значительную часть ВВП страны. Для Российской Федерации мигранты играют важную роль в восполнении нехватки рабочей силы в определенных секторах экономики, критических для устойчивого экономического роста. При этом вопросы развития ЕАЭС и его значимости могут казаться менее актуальными в настоящий момент, однако следует подчеркнуть, что процессы интеграции в рамках ЕАЭС продолжаются и их значение для участников Союза сохраняется. Государственное регулирование трудовой миграции стран ЕАЭС в этом контексте остается важной задачей и включает создание правовой базы для защиты прав мигрантов в странах приема, обеспечение их социальной поддержки и разработку программ адаптации.

Таким образом, несмотря на временное снижение внимания к вопросам развития ЕАЭС, тема трудовой миграции и государственного регулирования в этом направлении сохраняет свою актуальность и требует внимательного и комплексного подхода, что и отражено в настоящей статье.

Современные теории трудовой миграции базируются на неоклассических концепциях и одновременно концентрируют внимание на структурных изменениях трудовой миграции, что, в первую очередь, связано с технологическим развитием стран. Теории объясняют обратную связь между трудовой миграцией на рынке труда и экономическим развитием в странах — реципиентах рабочей силы. В теории социологии рисков их минимизация является более сильным стимулом для участия в международной трудовой миграции, чем разница в уровне заработной платы [1]. Одним из главных драйверов экономического развития стран — доноров трудовой миграции являются денежные переводы мигрантов, и в рамках данного направления трудовой миграции отводится роль инструмента по выравниванию экономического развития стран, принимающих и отдающих трудовые ресурсы [2, р.83–103]. Современные теории баланса/дисбаланса на рынке труда отдают трудо-

вой миграции роль индикатора между спросом и предложением на рынке труда, утверждая, что беспрепятственные миграционные и финансовые потоки способствуют достижению баланса на мировом рынке труда, что является фундаментальной основой развития мировой экономики [3; 4]. Российские ученые в рамках инновационной модели экономического роста утверждают, что перетекание креативного человеческого капитала в развитые страны либо использование некавалифицированного труда на опасных и вредных для жизни производствах способствуют развитию одних рынков за счет других [5]. Е. Х. Тухтарова и другие исследователи в противовес экономической модели развивают в своих работах концепцию инклюзивной модели, которая становится все более популярной в современном научном мире. Инклюзивная модель акцентирует внимание на справедливом распределении трудовых ресурсов, в результате чего основой инклюзивного развития является человек и качественные характеристики его деятельности при условии эффективного государственного управления миграционными процессами [6].

Проблематика трудовой миграции из Узбекистана в Россию изучается в основном российскими учеными и специалистами, но в последнее время появляются научные работы узбекских ученых по миграционной тематике, например, по общим вопросам миграции и направлениям миграционных потоков, сравнительному анализу внутренней и внешней миграции (свидетельствующему, что для граждан Узбекистана в целом нехарактерна миграция, так как народ, как правило, ведет оседлый образ жизни [7]), тенденциям и изменениям демографических показателей, связанным с глобальными социально-экономическими изменениями [8], теоретико-методологическим аспектам сбора информации о миграции населения [9], международно-правовой защите мигрантов, практическим вопросам защиты прав трудящихся мигрантов консульскими учреждениями Республики Узбекистан за рубежом. В этих работах также даны предложения по совершенствованию механизмов защиты прав трудящихся мигрантов консульскими учреждениями [10], правовому регулированию миграционных процессов, правовому регулированию социальной и правовой защиты граждан Узбекистана, вопросам эффективного управления и контроля над процессами организованного набора [11; 12]; анализируются процессы взаимодействия международных организаций в области правового регулирования трудовой миграции на основе междисциплинарного подхода [13], евразийское миграционное сотрудничество и тенденции нормативно-правового регулирования сферы трудовой миграции, разработка нового проекта закона о внешней трудовой миграции, направленного на повышение эффективности деятельности государственных структур по решению вопросов миграции [14], исторические аспекты миграции [15], административно-правовые аспекты ее регулирования [16], общие вопросы регулирования миграционных процессов [17; 18], социальная защита прав мигрантов [19; 20].

Таким образом, анализ существующих теорий миграции показывает, что трудовая миграция играет ключевую роль в экономическом развитии как стран-доноров, так и стран-реципиентов. Теории подчеркивают важность сбалансированного и справедливого подхода к управлению миграционными процессами, что способствует устойчивому развитию и стабильности мирового рынка труда.

Авторами рассматривается исследовательская модель, направленная на анализ двустороннего сотрудничества между Россией и Узбекистаном в контексте трудо-

вой миграции. Целью исследования является выявление и анализ правовых и институциональных основ сотрудничества России и Узбекистана в области трудовой миграции, а также оценка их влияния на защиту прав и интересов мигрантов. Задачи исследования:

- проанализировать двусторонние соглашения и договоренности, касающиеся трудовой миграции;
- оценить эффективность существующих правовых инструментов в защите прав трудовых мигрантов;
- исследовать социально-экономические последствия миграционных потоков между странами.

Гипотеза исследования состоит в утверждении, что совершенствование правовой базы двусторонних соглашений между Россией и Узбекистаном и углубление процессов евразийской интеграции положительно влияют на условия труда, защиту прав узбекских мигрантов и их социально-экономическую адаптацию в России, что, в свою очередь, способствует улучшению социально-экономических показателей обеих стран.

В свете стремительных изменений и экономического развития в регионе Центральной Азии Узбекистан принял стратегическое решение стать наблюдателем в ЕАЭС. Этот шаг, объявленный в 2020 г., отмечает важный поворот во внешней политике страны и представляет собой знаковое событие не только для Узбекистана, но и для всего региона. На заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), прошедшем 11 декабря 2020 г., было принято решение о предоставлении Узбекистану статуса государства-наблюдателя и внесены изменения в Положение о статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе.

Эти изменения касаются установления порядка предварительных консультаций между государствами, заинтересованными в получении статуса государства-наблюдателя, и государствами — членами Союза, что дает уполномоченным представителям государства-кандидата возможность присутствовать на заседаниях различных органов ЕАЭС и получать доступ к принимаемым ими документам (за исключением конфиденциальных).

В Договор о ЕАЭС также включен механизм, который обязывает государство-наблюдателя воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб интересам интеграционного объединения и его государств-членов. 30 апреля 2020 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительством Республики Узбекистан, и в рамках этого соглашения создана и активно функционирует совместная рабочая группа по сотрудничеству между Евразийской экономической комиссией и правительством Республики Узбекистан.

В настоящее время Узбекистан занимает лидирующее положение среди торговых партнеров Евразийского экономического союза в рамках Содружества Независимых Государств [21]. Наблюдательный статус Узбекистана в ЕАЭС подчеркивает его стремление к укреплению экономических связей и расширению торговых возможностей с государствами — членами Союза. Этот шаг также отражает желание страны активно участвовать в интеграционных процессах, направленных на содействие устойчивому развитию и процветанию в регионе. Однако роль наблюдателя в ЕАЭС предоставляет не только возможность экономического сотрудничества;

это важный фактор в контексте миграционных процессов, имеющих огромное значение для Узбекистана.

Систематизация трудовой миграции из Узбекистана в настоящее время сталкивается с ограничениями, включающими запрет на ряд профессий для граждан из стран, не входящих в ЕАЭС. Однако вступление Узбекистана в состав ЕАЭС дает возможности, при которых узбекские граждане смогут воспользоваться всеми преимуществами и льготами общего рынка труда, включая возможность бессрочного пребывания на территории России при заключении трудового договора. Кроме того, для граждан стран — участниц ЕАЭС нет необходимости в получении патента для трудоустройства, что может привести к значительной экономии денежных средств.

Правовые и социально-демографические аспекты трудовой миграции из Узбекистана в Россию

С 1992 г. Россия и Узбекистан активно развивали двустороннее сотрудничество, заключая ряд соглашений и договоренностей в различных сферах экономики, торговли, культуры, науки и прочих. Параллельно с этим были подписаны соглашения о трудовой миграции и защите прав трудовых мигрантов, учитывая значительные миграционные потоки между странами. Эти правовые инструменты стали важной основой для регулирования миграционных процессов и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов из Узбекистана, работающих в России:

- двусторонние документы: Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве (30.05.1992) [22], Договор о стратегическом партнерстве (16.06.2004) [23], Договор о союзнических отношениях (14.11.2005) [24], Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан (далее — РУз) о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами РФ, в РУз и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами РУз, в РФ (04.07.2007), Соглашение между Правительством РФ и Правительством РУз о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (04.07.2007), Соглашения между Правительством РФ и Правительством РУз о реадмиссии (15.04.2013), Соглашение между Правительством РФ и Правительством РУз об организованном наборе и привлечении граждан РУз для осуществления временной трудовой деятельности на территории РФ (05.04.2017); Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (15.09.2022) [25] и другие документы;

- документы Российской Федерации: Федеральный закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией» (13.07.2000), Трудовой кодекс РФ (30.12.2001), Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. и другие документы;

- документы Узбекистана: Указ Президента РУз «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному повышению эффективности деятельности органов по труду» (24.05.2017), Постановление Кабинета министров «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом» (12.09.2018), Постановление Кабинета министров РУз «О дополнительных мерах по защите прав и законных интересов граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за ру-

бежом» (23.08.2019), Постановление Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О вопросах совершенствования механизмов регулирования процессов внешней трудовой миграции» (23.11.2023) и др.

Формирование правовой базы отношений между Россией и Узбекистаном отражает стремление стран к установлению долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества на основе взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды. Правовые инструменты, разработанные в рамках двустороннего сотрудничества, обеспечивают надлежащую регламентацию миграционных процессов и защиту прав трудовых мигрантов, что является важным шагом для социально-экономического развития обеих стран.

Узбекистан располагает значительными и конкурентоспособными трудовыми ресурсами. Население Узбекистана по состоянию на начало 2024 г. составляет 36,8 млн чел. Темпы роста численности населения в 2020–2023 гг. ускорились до 2,1 %, или в абсолютном выражении примерно на 700–800 тыс. чел. ежегодно. Для сравнения: в 2010–2019 гг. средние темпы роста составляли 1,7 %, или 500–600 тыс. чел. [26].

Численность экономически активного населения в Узбекистане на протяжении последнего десятилетия сохраняет положительную динамику. В 2022 г. численность активного населения составила порядка 15 млн чел. (41,7 % от общего населения), что на 1 млн больше, чем в 2016 г. Эта разница представляет собой растущий резерв человеческого капитала [27]. Для сравнения: на Казахстан приходится около 10 % рабочей силы Евразийского экономического союза, на Беларусь — 5,5 %, на Кыргызстан — 2,8 %, на Армению — 1,4 %.

Средняя номинальная заработная плата в экономике по итогам 2023 г. составила 4,4 млн сумов и увеличилась в годовом выражении на 18 %. Темпы роста заработных плат в разрезе отраслей в Узбекистане значительно различаются. Существеннее всего оплата труда растет в сфере информационных технологий (+44 %), услуг по проживанию и питанию (+38 %), транспортировки (+37 %), торговли (+32 %) и финансов (+30 %).

Несмотря на рост, средняя заработная плата в Узбекистане составляет 347 долларов, что в два раза меньше, чем в России. Обилие трудовых ресурсов и низкий уровень оплаты труда делают инвестиции в трудоемкие секторы экономики Узбекистана более привлекательными [28]. Однако актуальной проблемой для страны остается нехватка рабочих мест. Уровень безработицы в Узбекистане в 2023 г. немного сократился по сравнению с 2022 г. и составил 8,1 %. Спрос на рабочую силу, оцениваемый Центральным банком Узбекистана как число вакансий, размещенных в интернете в декабре 2023 г., составил более 49 тыс. Недостаток рабочих мест внутри страны заставляет граждан Узбекистана искать работу за рубежом.

Прогнозы ЮНИСЕФ предполагают, что к 2030 г. население Узбекистана достигнет 40 млн чел. Узбекистан является страной с высоким уровнем молодого населения, составляющим более 60 % от общей численности популяции. По оценкам ООН, около 70 % всего населения Узбекистана войдет в когорту трудоспособного до 2040 г. Во время этого «демографического окна» доля трудоспособного населения (рабочей силы) в общей численности населения страны достигнет своего максимального уровня [29].

На протяжении долгих лет наблюдается стабильная тенденция — массовая миграция молодежи из Узбекистана, что часто связано с социальными фактора-

ми, а точнее с отсутствием «социальных лифтов» и возможностей для реализации в своей стране, стремлением к новым возможностям, желанием избежать традиционных, иногда ограничивающих гендерные роли систем контроля. Бедность и недоступность экономических ресурсов продолжают оставаться значимыми драйверами миграционных процессов.

Число трудовых мигрантов из Республики Узбекистан в России ежегодно растет: в 2017 г. оно составляло 1 923 388 чел.; в 2018 г. — 2 017 830 чел. (рост на 94 442 чел., или 4,9 %); в 2019 г. — 2 188 835 чел. (рост на 117 005 чел., или 8,5 %) [26]. В 2022 г. на миграционный учет территориальными органами МВД России было поставлено 6 345 614 чел. из РУз [30].

Трудовая миграция решает ряд важных задач, включая поступление доходов от денежных переводов граждан Узбекистана, работающих за рубежом, которые составляют от 4,8 до 6 млрд долларов США ежегодно.

Согласно данным Агентства по внешней трудовой миграции, граждане Узбекистана в основном заняты в России в секторах строительства, коммунального хозяйства, транспорта и логистики, розничной и оптовой торговли, а также общественно-го питания. Среднемесячная заработная плата наемных работников в этих отраслях, согласно данным Росстата, составляет от 300 до 700 долларов США. В строительном секторе она колеблется в пределах 485–625 долларов, в сфере коммунального хозяйства — от 485 до 555 долларов, а в текстильной отрасли начинается с 485 долларов [31].

Согласно мнению экспертов Министерства труда и социального развития России, статус наблюдателя ЕАЭС способствует реализации программ профессионального и языкового обучения для трудовых мигрантов на двусторонней основе с российскими партнерами. Это может сыграть положительную роль в решении вопроса о переносе на территорию Узбекистана основных услуг для оформления необходимых документов для получения патента на работу в России.

Трудовые мигранты не только физически перемещаются в новую среду, но и культурно приспосабливаются к традициям и нормам поведения принимающего общества. Сталкиваясь с этими изменениями, мигранты переживают скрытую борьбу между локальной или национальной и глобальной исламской идентичностями. Однако полное переформатирование идентичности является редким явлением среди трудовых мигрантов [32].

В настоящее время трудовая миграция на территории ЕАЭС регулируется Договором о Союзе, который обязывает государства-члены совместно утверждать политику в области управления миграцией. Этот документ также регламентирует вопросы социального обеспечения трудовых ресурсов, их медицинского обслуживания, учета трудового стажа и пенсионной системы. Присоединение Узбекистана к ЕАЭС в качестве наблюдателя может и не привести к непосредственным изменениям в правилах трудовой миграции, но это участие может предоставить возможность более детального изучения законодательства Союза.

Методология исследования

В статье представлены результаты эмпирического исследования «Мигранты из Узбекистана на рынке труда Москвы в условиях углубления евразийской интеграции», проведенного учеными Института демографических исследований

ФНИСЦ РАН в период с марта по июль 2023 г. Цель исследования состояла в анализе ситуации и специфики узбекских мигрантов, работающих на рынке труда Москвы в контексте усиления процессов евразийской интеграции. Исследование было направлено на понимание влияния процессов интеграции на миграционные потоки, трудовую занятость, социальное и экономическое положение мигрантов из Узбекистана в Москве. Было опрошено 154 гражданина Узбекистана (анкетный опрос), отобранных методом снежного кома в наиболее крупных региональных мигрантских (этнических) онлайн-сообществах в социальных сетях по следующим признакам: гражданство (Узбекистан); время приезда в Россию (после 2015 г.); регион проживания (Москва и Московская область); возраст (18–40 лет). Сбор, обработка и контроль информации осуществлялись на русском языке в режиме реального времени за счет формирования базы ответов в системе SurveyMonkey.

Исследовательская гипотеза заключалась в предположении, что углубление процессов евразийской интеграции оказывает влияние на условия трудоустройства узбекских мигрантов на рынке труда московской агломерации и их выбор предпочтительных стратегий адаптации в России.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным исследования, большинство респондентов (37,3 %) проживают в крупных городах Узбекистана, таких как Ташкент и Самарканд. Затем следует категория «большой город» с населением более 30 тыс. чел., где проживает 27,5 % респондентов. Меньшая часть респондентов проживает в маленьких городах (19,7 %) и деревнях (10,6 %). Также отмечается, что некоторые респонденты в данный момент не имеют постоянного места жительства в Узбекистане. Доля респондентов, проживающих в малых городах и деревнях, относительно ниже, что может указывать на меньшую привлекательность таких мест для проживания или на миграционные процессы в сторону более крупных населенных пунктов. Наличие респондентов без постоянного места жительства в Узбекистане может свидетельствовать о мобильности населения или об оттоке из страны в поисках лучших возможностей.

Основные мотивы миграции из Узбекистана в Россию связаны с экономическими и социальными факторами. Более трети респондентов отметили низкие заработки (31,0 %) как одну из основных причин миграции, что указывает на экономическую нестабильность и недостаточный уровень оплаты труда на родине. Отсутствие работы (28,9 %) также играет существенную роль, о чем свидетельствует почти треть респондентов, которые указали этот фактор. 14,1 % респондентов отметили отсутствие перспектив в жизни, что может быть связано с ограниченными возможностями для карьерного и личностного роста на родине. Желание жить в России и невозможность получения хорошего образования также упоминаются, но в меньшей степени, что может указывать на второстепенную роль этих факторов в сравнении с экономическими и трудовыми аспектами.

Анализ семейной структуры мигрантов показывает, что большинство респондентов (почти 55 %) состоит в статусе «один (одна)» и проживает в России без своих семей. Это может быть связано с желанием обеспечить себя лучшими экономическими возможностями перед тем, как привлечь своих близких. Доля респондентов, состоящих в браке без детей, составляет примерно 15 %, что также отражает

наличие значительного числа молодых работников, которые решили мигрировать в Россию в поисках работы и лучшего будущего, оставив свои семьи. Чуть менее 15 % респондентов проживают с супругом (супругой) и с детьми, что может свидетельствовать о том, что некоторые мигранты решают переселиться вместе со своими семьями, чтобы обеспечить их лучшее будущее.

Почти треть респондентов работают в сфере услуг, и, что важно, более половины (51 %) опрошенных определяют свой социально-трудовой статус как «квалифицированный работник».

Эти данные могут свидетельствовать об уровне профессиональной квалификации среди мигрантов из Узбекистана, работающих в Москве. Однако квалификация работников не всегда подтверждается фактическими документами, и чаще всего такого подтверждения не требуют работодатели, в итоге происходит структурная деформация на рынке труда в сегменте внешней миграции. Эти данные могут быть полезны для разработки политики в области занятости и социальной интеграции мигрантов, а также для планирования программ поддержки и адаптации на новом месте жительства и работы.

Большинство опрошенных участников нашли работу через своих знакомых или соседей (73 % от общего числа респондентов). Небольшое количество опрошенных обращались к онлайн-платформам или в центры трудоустройства на родине. Эти данные показывают, что мигранты из Узбекистана в Москве предпочитают использовать для поиска работы личные контакты, а не специализированные сервисы. И, несмотря на Соглашение об организованном наборе, прописанный в нем способ трудоустройства, не стал эффективным для узбекских мигрантов в поисках работы. При этом поиск работы способом «сарафанного радио» делает мигрантов уязвимыми перед недобросовестными работодателями и увеличивает риск включения в теневую экономику.

До 80 % респондентов работают вместе с земляками, что косвенно подтверждает тезис о сформированных в Москве мигрантских нишах, где практически отсутствует конкуренция за рабочие места с местным населением. Подавляющее большинство (70 %) заявило, что их личное материальное положение за время пребывания в Москве улучшилось.

При этом многие узбекские мигранты сталкиваются с различными трудностями, включая:

- проблемы с трудоустройством (48 %). Недостаток официальных каналов поиска работы и предпочтение неформальных связей создают трудности в нахождении стабильного заработка;
- жилищные проблемы, которые оказались на втором месте (42 %). Высокие цены на жилье в Москве, а также сложная и непонятная система постановки на миграционный учет затрудняют доступ к подходящему жилью для мигрантов;
- проблемы с русским языком, их отметили 32 % опрошенных. Сложности в общении из-за недостаточного знания русского языка затрудняют взаимодействие с окружающими и поиск работы;
- недостаток социальной поддержки и отсутствие родственников или знакомых в Москве, из-за чего создается ощущение изоляции, отметили 22 %;
- дискриминация и негативное отношение к ним со стороны местного населения и работодателей, отмечены пятой частью (20 %) опрошенных респондентов.

В исследовании был задан вопрос о том, какие чувства у респондентов вызывает миграционная политика правительства России. Результаты представляют собой интересный аналитический материал:

- «гордость за Россию» отметили 11 % участников опроса. Хотя процент этого ответа не самый высокий, некоторые респонденты высоко оценивают миграционную политику в целом и конкретные меры, которые они считают успешными;
- ответ «удовлетворенность» выбрала треть опрошенных (32 %). Респонденты видят положительные изменения или улучшения в этой сфере, которые касаются их самих или их соотечественников;
- беспокойство миграционная политика вызывает у 8 % респондентов, что, скорее всего, связано с негативным опытом пребывания в России;
- «раздражение и злость» указали 4 % респондентов как маркер несогласия с определенными аспектами миграционной политики.

В целом анализ этих данных позволяет увидеть разнообразные реакции на миграционную политику, включая как положительные, так и отрицательные оценки, которые могут быть важны для дальнейшего обсуждения и разработки политики в этой области.

Рассматривая вопросы перспектив и потенциальных эффектов вступления РУз в ЕАЭС, важно понимать, какие интеграционные стратегии преобладают в сознании и действиях узбекских мигрантов. В целом полученные результаты указывают на предпочтительные стратегии взаимодействия мигрантов из Узбекистана с местными жителями:

- адаптационную стратегию поддержали 37 % опрошенных, готовых интегрироваться в российское общество, изучать русский язык и культуру и становиться частью местного сообщества;
- стратегию ассимиляции выбрала почти половина участников опроса (49,4 %), признавая национальную и культурную самобытность местного сообщества, что в перспективе способствует созданию гармоничного и многонационального общества;
- «адаптацию в логике бикультурализма» выбрали 3,2 % опрошенных. Этот подход предлагает мигрантам жить изолированно от местного населения, сохраняя свою культурную идентичность. Однако такая стратегия не получила широкой поддержки среди респондентов;
- стратегия сепарации, предполагающая полное разделение мигрантов и местного населения без какой-либо интеграции или взаимодействия между ними, не получила ни одного процента.

Вопрос о возвращении узбекских мигрантов домой не дал четкого понимания позиции участников опроса, так как их мнение разделилось на три почти равных части: 34 % респондентов выразили намерение вернуться домой в Узбекистан после работы в России, 28 % ответили, что не собираются возвращаться. Остальные респонденты затруднились дать ответ.

В контексте нашего исследования особую значимость имеют ответы на вопрос об одобрении создания на постсоветском пространстве ЕАЭС. Примерно 76 % опрошенных выразили одобрение инициативе создания ЕАЭС на постсоветском пространстве. Около 6,6 % склоняются скорее к негативному или отрицательному отношению к этой инициативе. Около 17,5 % затруднились дать ответ на этот вопрос.

Соответственно, большинство посчитало, что вступление Узбекистана в ЕАЭС положительно повлияет на изменения в жизни трудовых мигрантов. 60,4 % респондентов считают, что потенциальное вступление их страны в ЕАЭС приведет к позитивным изменениям в их жизни. Около 14,9 % склоняются к тому, что это не приведет к позитивным изменениям, в то время как примерно 24,7 % затруднились ответить на этот вопрос.

Основные выводы и заключение

Исследование «Мигранты из Узбекистана на рынке труда Москвы в условиях углубления евразийской интеграции» предоставляет ценные данные о ситуации трудовой миграции из Узбекистана в Россию и конкретно в московский мегаполис в контексте процессов евразийской интеграции. Москва привлекает значительное количество трудовых мигрантов из Узбекистана, причем большинство из них находятся в поиске лучших возможностей трудоустройства и жизни, а трудовая миграция становится ключевым фактором экономического развития как для России, так и для Узбекистана.

Основная исследовательская гипотеза подтверждена. Исследование выявило, что основные мотивы миграции из Узбекистана в Россию в значительной степени связаны с экономическими и социальными факторами. Низкие заработки, отсутствие работы и ограниченные перспективы на родине играют решающую роль в принятии решения о переезде. Это указывает на экономическую нестабильность и недостаточный уровень оплаты труда в Узбекистане, что вынуждает людей искать возможности для улучшения материального положения за рубежом. Большинство мигрантов проживают в России без семей, стремясь сначала получить доступ к более хорошим экономическим возможностям, а затем привлекать близких. Однако существует значительная доля мигрантов, которые решают переселиться вместе с семьями, чтобы дать им лучшее будущее. Таким образом, данные подчеркивают, что многие мигранты принимают решение о переезде, стремясь обеспечить себе и своим семьям более стабильную и благополучную жизнь.

Стремление мигрантов из Узбекистана использовать личные контакты для поиска работы указывает на низкую эффективность специализированных сервисов и центров трудоустройства на родине. Несмотря на Соглашение об организованном наборе, именно приведенный выше способ оказался предпочтительным для мигрантов, что может указывать на неэффективность официальных механизмов поиска работы и недостаточную информированность мигрантов о доступных возможностях. Поиск работы методом «сарафанного радио» делает мигрантов уязвимыми перед недобросовестными работодателями и увеличивает риск попадания в теневую экономику, формируя армию нелегальных мигрантов. Меры противодействия нелегальной миграции необходимо начинать с обеспечения доступности информации о законодательстве и правах мигрантов, а также усиления контроля над работодателями для пресечения неправовых практик и защиты интересов иностранных работников. Работая вместе с земляками мигранты создают свои, мигрантские ниши на рынке труда Москвы, что приводит к созданию изолированных социальных групп, а точнее, к анклавизации мигрантов.

Субъективное улучшение материального положения мигрантов за время пребывания в Москве свидетельствует о том, что миграция для многих стала важным фактором улучшения жизни и достижения личных целей. Однако необходимо учитывать, что этот показатель может быть результатом не только работы, но и других факторов, таких как социальные связи и возможности для саморазвития.

Отношение к миграционной политике в России у мигрантов достаточно позитивное, что свидетельствует об их адаптации к трудностям, возникающим при переезде в Россию и обустройстве на новом месте, включая поиск работы. Мигранты научились справляться с основными возникающими трудностями.

Потенциальные позитивные изменения касаются отношения мигрантов к перспективам вступления в ЕАЭС, значительная часть респондентов (76 %) оценивает их позитивно.

В целом исследование указывает на сложную и многогранную природу трудовой миграции из Узбекистана в Россию, предоставляя ценные сведения для формирования более эффективной миграционной политики и поддержки мигрантов в новой социокультурной среде. Присоединение Узбекистана к ЕАЭС может открыть перед страной ряд перспектив и вызовов в контексте миграционных процессов и государственного управления. Например, предоставить Узбекистану доступ к большому рынку сбыта для своих товаров и услуг. Это может снизить уровень безработицы и создать новые возможности трудовой миграции для граждан Узбекистана.

Сегодня Узбекистан активно разрабатывает нормативно-правовую базу в сфере миграции, что можно оценить как шаги в направлении интеграционного союза. В частности, с 2020–2021 гг. внедрена «Система безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции», которая включает социальную поддержку работников, выезжающих на работу в другие страны: выдача микрозаймов и материальной помощи для покрытия расходов, связанных с трудоустройством (включая оплату проезда, оформление документов на осуществление трудовой деятельности, страхования) до 1000 долларов США; внедрение системы электронных трудовых книжек, на основе которых будет выплачиваться пенсия; выдача квартир для малообеспеченных и нуждающихся в улучшении бытовых условий семей трудовых мигрантов.

Кроме этого, внедрен программный комплекс Labor-migration, предусматривающий предоставление гражданам, планирующим трудовую деятельность за рубежом, информации о правилах пребывания, условиях труда, социальном и жилищно-бытовом обеспечении в стране трудоустройства, правовых аспектах заключения трудовых договоров с иностранными работодателями, а также мерах финансовой поддержки, предусмотренных законодательством, в режиме онлайн. Также предоставляются сведения об Агентстве по внешней трудовой миграции и частных агентствах занятости, включая информацию о видах и стоимости оказываемых услуг, вакантных рабочих местах иностранных работодателей и порядке трудоустройства.

В настоящее время разрабатывается единый базовый закон «О внешней трудовой миграции» для систематизации порядка организации трудовой деятельности граждан за пределами Узбекистана и привлечения иностранных граждан для работы в стране, который будет определять основные направления государственной

политики в сфере внешней трудовой миграции, где будут регламентированы социальная поддержка граждан, трудоустроенных в соответствии с законодательством, защита прав и законных интересов граждан, временно работающих за пределами Узбекистана, а также реинтеграция возвратившихся граждан.

При условии вступления Узбекистана в ЕАЭС трудовые мигранты получают еще более значимые преференции, которыми уже сейчас пользуются граждане стран — членов интеграционного союза:

- нераспространение квот по защите национального рынка труда;
- автоматическое признание документов об образовании, за исключением четырех специальностей — фармацевтическая, медицинская, юридическая и педагогическая (по двум последним сегодня уже подготовлены поправки для внесения в договор о ЕАЭС. Возможно, до конца 2024 г. они будут приняты);
- обязательное страхование на случай нетрудоспособности и другие услуги социального обеспечения. Скорая медицинская помощь для мигрантов и членов их семей будет предоставляться на безвозмездной основе.

Присоединение к ЕАЭС даст Узбекистану доступ к общему рынку труда с безграничной мобильностью рабочей силы, что значительно снизит связанные с миграцией издержки. Потенциальные мигранты из Узбекистана смогут экономить более 1,5 млрд долларов США ежегодно благодаря отмене платы за трудовые патенты в России. Увеличение объема денежных переводов приведет к улучшению благосостояния населения Узбекистана, что, в свою очередь, скажется на увеличении потребительского спроса в республике. Трудовая миграция в страны — члены ЕАЭС поможет смягчить негативные социально-экономические последствия, связанные с безработицей и недостаточной занятостью, а сотрудничество и координация совместных действий Узбекистана с другими странами — членами ЕАЭС поможет предотвратить конфликты, обеспечить взаимопонимание и справедливое распределение бремени, связанного с управлением миграционными потоками.

Для эффективного управления миграционными процессами в контексте вступления в ЕАЭС Узбекистану необходимо разработать комплексный подход, который включает в себя сочетание законодательных мер, международного сотрудничества, социальной поддержки мигрантов и их интеграции в общество. Вступление в ЕАЭС может привести к увеличению миграционных потоков между Узбекистаном и другими странами — членами Союза. Однако в таком случае, Узбекистану потребуется адаптировать свою миграционную политику и законодательство к стандартам и требованиям ЕАЭС, необходимо будет разрабатывать новую нормативно-правовую базу для государственного управления, связанного с контролем за миграцией и защитой прав мигрантов.

Литература

1. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.
2. Remittances: Development impact and future prospects / S. M. Maimbo, D. Ratha (eds). Washington: World Bank, 2005.
3. De Haas H. Migration and development: A theoretical perspective // International migration review. 2010. Vol. 44, iss. 1. P. 227–264.
4. Castles S., Miller M. The age of migration: International population movements in the modern world. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2008.

5. Козлова Е. А. Современные теории международной трудовой миграции как методология разработки отечественной миграционной политики // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (30). С. 127–137.
6. Тухтарова Е. Х. Методическое обеспечение оценки вклада трудовой миграции в инклюзивное развитие России // Статистика и экономика. 2019. Т. 16, № 2. С. 65–79.
7. Бяшарова А. Р., Карабаева Г. Ш., Ашуризода Л. М., Таджиева Д. Р., Латыпова Р. М. Актуальные вопросы международной миграции в Узбекистане // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 35–41.
8. Абдурахманов К. Х. Экономико-демографические аспекты внешней миграции Узбекистана // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 5. С. 376–382.
9. Муродова Д. С., Хужамова С. Б. Теоретико-методологические аспекты изучения миграционных процессов // Экономика и социум. 2022. № 4 (95). С. 174–178.
10. Юлдашева Г., Турсунова М. У. Консульская защита прав трудящихся мигрантов из Республики Узбекистан за рубежом // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2018. № 1 (4). С. 43–50.
11. Рахимова М. А. Правовое регулирование трудовой миграции: практика Республики Узбекистан // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 47–55.
12. Рахманов Ш. Н., Отажонов А. А. Правовое регулирование процессов трудовой миграции в Республике Узбекистан // Теневая экономика. 2022. Т. 6, № 3. С. 145–156.
13. Ишанходжаев С. Сотрудничество Узбекистана с международными организациями в области трудовой миграции // Вестник юридических наук = Review of Law Sciences. 2018. № 4. С. 38–46.
14. Маждов Х. Наблюдая за ЕАЭС: перспективы трудовой миграции из Узбекистана // Review. uz. URL: <https://review.uz/post/eoiini-kuzatib-mehnat-migraciyasi-sohasi-istiqbollari> (дата обращения: 20.02.2024).
15. Муртазаева Р. Х. Миграционные процессы в Узбекистане в конце XX — начале XXI века: исторические события и новые тенденции. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015.
16. Гоилов Ж. Административно-правовое регулирование межгосударственной трудовой миграции // Общество и инновации. 2021. № 1. С. 109–114.
17. Исакулов Ш. Н. Проблемы и возможности эффективного регулирования внешней трудовой миграции в Республике Узбекистан // Народонаселение. 2021. Т. 24, № 4. С. 161–174.
18. Маматханов А. А. Вопросы регулирования трудовой миграции в Республике Узбекистан // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 4 (112). С. 113–128.
19. Леденева В. Ю. Адаптационные центры для мигрантов в контексте миграционной политики России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 197–208.
20. Lutz W. Demographic scenarios for the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. <https://doi.org/10.2760/751889>
21. Глазьев С. Узбекистан занимает первое место среди торговых партнеров ЕАЭС в СНГ // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-uzbekistan-zanimaet-pervoe-mesto-sredi-torgovykh-partnerov-eaes-v-sng> (дата обращения: 21.02.2024).
22. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией (30.05.1992) // Lex.uz online. URL: <https://lex.uz/docs/2589559> (дата обращения: 21.02.2024).
23. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией (16.06.2004) // Lex.uz online. URL: <https://lex.uz/docs/1307741> (дата обращения: 21.02.2024).
24. Договор о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией (14.11.2005) // Lex.uz online. URL: <https://lex.uz/docs/1345957> (дата обращения: 21.02.2024).
25. Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (15.09.2022) // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5839> (дата обращения: 22.02.2024).
26. Центробанк о тенденциях на рынке труда Узбекистана // Газета.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/23/employment/> (дата обращения 28.05.2024).
27. Винокуров Е., Цукарев Т., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А., Кузнецов А., Перебоев В., Федоров К., Харитончик А., Чкония А.-М. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2. М.: Евразийский банк развития, 2021.
28. Наблюдая за ЕАЭС: перспективы трудовой миграции из Узбекистана // Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/news/568/90431/?sphrase_id=27151 (дата обращения: 20.02.2024).

29. United Nations. World Population Prospects 2017: The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2020/Jan/un_2017_world_population_prospects-2017_revision_keyfindings.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

30. Статистические данные ГУВМ МВД России // Министерство внутренних дел России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 28.02.2024).

31. Наблюдая за ЕАЭС: перспективы трудовой миграции из Узбекистана // Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/news/568/90431/?sphrase_id=27151 (дата обращения: 20.02.2024).

32. Бабаджанов Б. М. Трудовые мигранты Узбекистана в России: социальные сети и религиозные контексты // Центр изучения региональных угроз: [сайт]. URL: <https://crss.uz/2018/03/01/trudovye-migranty-uzbekistana-v-rossii-socialnye-seti-i-religioznye-konteksty/> (дата обращения: 20.02.2024).

Статья поступила в редакцию 1 марта 2024 г.;
рекомендована к печати 4 июля 2024 г.

Контактная информация:

Леденева Виктория Юрьевна — д-р социол. наук, доц., гл. науч. сотр.;
<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>, vy.ledeneva@yandex.ru
Назаров Равиан Ринатович — канд. филос. наук, ст. науч. сотр.;
davlatvahuqq@gmail.com

Potential effects of integration of Uzbekistan and EAEU: Sociological dimension of state regulation of labor migration

V. Yu. Ledeneva¹, R. R. Nazarov²

¹ Institute for Demographic Research — Branch of the Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6, ul. Fotieva, Moscow, 119333, Russian Federation

² Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
81, ul. M. Ulugbek, Tashkent, 100060, Republic of Uzbekistan

For citation: Ledeneva V. Yu., Nazarov R. R. Potential effects of integration of Uzbekistan and EAEU: Sociological dimension of state regulation of labor migration. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 300–316. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.303> (In Russian)

The article presents a comprehensive study of the impact of migration flows from Uzbekistan on Eurasian integration. The socio-cultural experience of Uzbek migrants and their adaptation in a new environment in a diverse cultural setting is analysed. Uzbek migrants living in the Moscow metropolis are considered as a special group forming their socio-cultural experience in a new social context. The purpose and tasks of the research are comprehensive sociological analysis of the migration experience of Uzbek citizens on the example of the Moscow metropolis; coverage of the social and economic dynamics of migration flows from Uzbekistan to the countries of the Eurasian Economic Union and specifically to Russia. The study used statistical data from official documents and reports on the situation on the labour market in Uzbekistan to assess the dynamics and structure of migration flows and to identify key trends. An empirical sociological study conducted by means of a structured survey of Uzbek migrants in the Moscow metropolitan area has made it possible to form an understanding of the main sociological aspects of migration processes: quantitative and qualitative characteristics of labour migration from Uzbekistan, the degree of social and cultural adaptation, and strategies for the behaviour of migrant workers. Based on the data obtained, key factors for the development of sustainable strategies for the socio-cultural integration of Uzbek migrants

in the Eurasian space are identified. It is concluded that deeper socio-economic integration of Uzbekistan with the EAEU can become a significant driver of economic and socio-cultural cooperation. Recommendations for state and public institutions aimed at creating a supportive environment for Uzbek migrants, taking into account the national interests of Russia, have been developed.

Keywords: EAEU, Uzbekistan, labour migration, integration of migrants.

References

1. Yanitsky, O. N. Sociology of risk: Key ideas. *Mir Rossii*, 2003, no. 1, pp. 3–35. (In Russian)
2. *Remittances: Development impact and future prospects*. Washington, World Bank, 2005.
3. De Haas, H. Migration and development: A theoretical perspective. *International Migration Review*, 2010, vol. 44, iss. 1, pp. 227–264.
4. Castles, S., Miller, M. *The age of migration: International population movements in the modern world*. Basingstoke, Palgrave MacMillan, 2008.
5. Kozlova, E. A. Modern theories of international labor migration as a methodology for the development of domestic migration policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2 (30), pp. 127–137. (In Russian)
6. Tukhtarova, E. Kh. Methodological support for the assessment of the contribution of labor migration to the inclusive development of Russia. *Statistika i ekonomika*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 65–79. (In Russian)
7. Byasharova, A. R., Karabaeva, G. Sh., Ashurzoda, L. M., Tadzhiyeva, D. R., Latypova, R. M. Current issues of international migration in Uzbekistan. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2023, no. 5-1, pp. 35–41. (In Russian)
8. Abdurakhmanov, K. Kh., Islamova, B. B. Economic and demographic aspects of external migration of Uzbekistan. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2022, no. 5, pp. 376–382. (In Russian)
9. Murodova, D. S., Khuzhamova, S. B. Theoretical and methodological aspects of the study of migration processes. *Ekonomika i sotsium*, 2022, no. 4 (95), pp. 174–178. (In Russian)
10. Yuldasheva, G., Tursunova, M. U. Consular protection of the rights of migrant workers from the Republic of Uzbekistan abroad. *Chelovek i obshchestvo v sisteme sovremennykh nauchnykh paradig*, 2018, no. 1 (4), pp. 43–50. (In Russian)
11. Rakhimova, M. A. Legal regulation of labor migration: Practice of the Republic of Uzbekistan. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 2020, no. 1, pp. 47–55. (In Russian)
12. Rakhmanov, Sh. N., Otajonov, A. A. Legal regulation of labor migration processes in the Republic of Uzbekistan. *Tenevaia ekonomika*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 145–156. (In Russian)
13. Ishankhodjaev, S. Cooperation of Uzbekistan with international organizations in the field of labor migration. *Vestnik iuridicheskikh nauk*, 2018, no. 4, pp. 38–46. (In Russian)
14. Mazhidov, H. Observing the EAEU: Prospects for labor migration from Uzbekistan. Tashkent: Center for Economic Research and Reforms. *Review.uz*. Available at: <https://review.uz/post/eoiini-kuzatib-mehnat-migratsiyasi-sohasi-istiqbollari> (accessed: 20.02.2024). (In Russian)
15. Murtazaeva, R. Kh. *Migration processes in Uzbekistan at the end of the 20th — beginning of the 21st centuries: Historical events and new trends*. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2015. (In Russian)
16. Goibov, Zh. Administrative and legal regulation of interstate labor migration. *Obshchestvo i innovatsii*, 2021, no. 1, pp. 109–114. (In Russian)
17. Isakulov, Sh. N. Problems and opportunities for effective regulation of external labor migration in the Republic of Uzbekistan. *Narodonaselenie*, 2021, vol. 24, no. 4, pp. 161–174. (In Russian)
18. Mamatkhanov, A. A. Issues of regulation of labor migration in the Republic of Uzbekistan. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, vol. 17, no. 4 (112), pp. 113–128. (In Russian)
19. Ledeneva, V. Yu. Adaptation centers for migrants in the context of Russian migration policy. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniia*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 197–208. (In Russian)
20. Lutz, W. *Demographic Scenarios for the EU*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019.
21. Glazyev S. Uzbekistan takes the first place among trade partners of EAEU in UIS. *Eurasian Economic Commission*. Available at: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-uzbekistan-zanimaet-pervoe-mesto-sredi-torgovykh-partnerov-eaes-v-sng/> (accessed: 21.05.2024). (In Russian)

22. Agreement on the fundamentals of interstate relations, friendship and cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation (30.05.1992). *Lex.uz online*. Available at: <https://lex.uz/docs/2589559> (accessed: 21.02.2024). (In Russian)
23. Agreement on strategic partnership between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation (16.06.2004). *Lex.uz online*. Available at: <https://lex.uz/docs/1307741> (accessed: 20.02.2024). (In Russian)
24. Agreement on allied relations between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation (14.11.2005). *Lex.uz online*. Available at: <https://lex.uz/docs/1345957> (accessed: 20.02.2024). (In Russian)
25. Declaration on a comprehensive strategic partnership between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan (15.09.2022). *The President of the Russian Federation*. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5839> (accessed: 22.02.2024). (In Russian)
26. The Central Bank — On Trends in the Labor Market of Uzbekistan. *Gazeta.uz*. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/23/employment/> (accessed 28.05.2024). (In Russian)
27. Vinokurov, E., Tsukarev, T., Akhunbaev, A., Babajanian, V., Berdigulova, A., Kuznetsov, A., Pereboev, V., Fedorov, K., Kharitonchik, A., Chkoniia, A.-M. *Uzbekistan and the EAEU: Prospects and potential effects of economic integration. Reports and working papers 21/2*. Moscow, Evraziiskii bank razvitiia Publ., 2021. (In Russian)
28. Observing the EAEU: Prospects for Labor Migration from Uzbekistan. *Internet-portal of the Commonwealth of the Independent States*. Available at: https://e-cis.info/news/568/90431/?sphrase_id=27151 (accessed: 20.05.2024). (In Russian)
29. United Nations. World Population Prospects 2017: The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables. *United Nations Internet-portal*. Available at: https://www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2020/Jan/un_2017_world_population_prospects-2017_revision_keyfindings.pdf (accessed: 20.02.2024).
30. Statistical data of the Main Directorate of Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Available at: <https://mvd.rf/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed: 28.02.2024). (In Russian)
31. Observing the EAEU: Prospects for Labor Migration from Uzbekistan. *Internet-portal of the Commonwealth of the Independent States*. Available at: https://e-cis.info/news/568/90431/?sphrase_id=27151 (accessed: 20.05.2024). (In Russian)
32. Babajanov, B.M. Labor migrants of Uzbekistan in Russia: Social networks and religious contexts. *Center for Studying Regional Threats*. Available at: <https://crss.uz/2018/03/01/trudovye-migranty-uzbekistana-v-rossii-socialnye-seti-i-religioznye-konteksty/> (accessed: 20.02.2024). (In Russian)

Received: March 1, 2024

Accepted: July 4, 2024

Authors' information:

Victoria Yu. Ledeneva — Dr. Sci. in Sociology, Associate Professor, Leading Researcher;
<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>, vy.ledeneva@yandex.ru
 Ravshan R. Nazarov — PhD in Philosophy, Senior Researcher;
davlatvahuq@gmail.com